

Противный писк системного предупреждения безумно зазвучал в головах у каждого выжившего.

Полупрозрачная панель чата в правом верхнем углу поля зрения Су Сяоюй самопроизвольно и бесконтрольно выскочила наружу.

Белые строчки чата, которые только что быстро прокручивались, в этот момент были полностью и принудительно стерты.

Вместо них появилась системная трансляция на весь регион, которая захватила весь экран и мигала ослепительно-красным светом.

Очевидно, для достижения такого эффекта принудительного захвата экрана использовался какой-то крайне редкий продвинутый предмет — мегафон.

На этой ледяной и пронизывающей холодом морской глади это красное объявление несло в себе давящее чувство превосходства.

[Мегафон региона (ID Чжао Батянь): А ну все открыли свои глаза пошире, ублюдки, и как следует уставились на это сообщение!]

[Чжао Батянь: С сегодняшнего дня эта новая акватория официально переходит под контроль нашего Альянса Повелителей Моря!]

[Чжао Батянь: Подчинившийся мне процветает, идущий против меня — погибает! Все одиночные игроки обязаны соблюдать установленные мной правила!]

Глядя на это подростковое и наглое высказывание, Су Сяоюй не удержалась и поскребла в ухе.

В нынешнюю эпоху почему-то в любом мире не переводятся подобные возомнившие о себе доморощенные тираны?

Вскоре Чжао Батянь продемонстрировал в региональной трансляции капитал, позволяющий ему вести себя столь высокомерно.

Это были два панорамных снимка высокого разрешения, которые выставили прямо посередине канала чата.

На первой фотографии красовался огромный, размером с небольшой холм, дрейфующий айсберг.

Айсберг отбрасывал чистейшее сияние под лучами солнца, и это была определенно не замерзшая соленая морская вода, а самый настоящий пресноводный ледник!

На второй фотографии виднелось больше десятка свирепых здоровяков с ожесточенными лицами.

В руках они держали заостренные палки и ржавые железные пластины, стоя у подножия айсберга с устрашающим видом.

Вокруг них также плавало несколько проткнутых тел игроков и обломки разбитых плотов.

[Чжао Батянь: Видели? Вот это — доказательство силы!]

[Чжао Батянь: Этот редкий пресноводный айсберг уже полностью захвачен нашим Альянсом Повелителей Моря!]

[Чжао Батянь: Только что несколько слепых нищих попытались спереть льдины, так я уже отправил их на дно морское кормить акул.]

Как только эти две фотографии появились, весь региональный чат мгновенно погрузился в мертвую тишину.

Дыхание у всех участилось, а глаза в упор уставились на тот огромный пресноводный айсберг.

Вода!

Это была чистая пресная вода, которую можно пить напрямую!

В этой игре на выживание вокруг плескалось сколько угодно воды, но вся она была горькой и смертельно опасной соленой морской водой.

Большинство игроков под палящим солнцем уже давно находились на грани серьезного обезвоживания.

У многих потрескались и кровоточили губы, а в горле пекло так, будто они проглотили раскаленный докрасна нож.

Некоторые игроки, которые совсем не могли больше терпеть, тайком сделали глоток морской воды, в результате чего столкнулись с еще более сильным обезвоживанием и галлюцинациями, мучительно корчась на плоту.

Пресная вода теперь ценилась дороже собственной жизни!

После недолгой мертвой тишины в региональном чате разразился настоящий хаос.

Бесчисленные игроки уронили свое достоинство и принялись безумно умолять в общем чате.

[Чжан Дачжу: Брат Чжао! Дедушка Чжао! Умоляю, дай мне хоть немного льда! Я готов пахать на тебя как бык и служить как лошадь!]

[Ли Эрню: Великий мастер, я отменяю все свои доски в обмен! Хотя бы глоток воды! Я правда скоро умру от жажды!]

[Чжоу Лаосань: Альянс-лидер Чжао, умоляю, прояви милосердие, спаси нас, простых людей, мы же все соотечественники!]

Столкнувшись с этими жалкими мольбами, Чжао Батянь разразился в канале длинной серией самодовольного безудержного смеха.

[Чжао Батянь: Ха-ха-ха-ха! Соотечественники? Здесь слабые не имеют права ставить мне условия!]

[Чжао Батянь: Хотите пить, значит? Ладно, я человек слова, в бизнесе веду дела честно и справедливо, не обманываю ни старых, ни молодых.]

[Чжао Батянь: С этого момента за десять граммов колотого льда вы отдаете восемьдесят процентов базовых припасов из ваших рук!]

[Чжао Батянь: Неважно, есть у вас доски, пластик или металлолом, пока вы сдаете восемьдесят процентов, то получаете глоток продлевающей жизнь воды!]

Как только эта цена была озвучена, по каналу чата пронесся дружный вздох ужаса.

Восемьдесят процентов припасов!

Разве это бизнес? Это же чистой воды принуждение людей к гибели!

Отдать восемьдесят процентов припасов означало, что плот нельзя будет расширить, инструменты изготовить, и в грядущей катастрофе останется только ждать смерти.

Но если не отдать, то прямо сейчас можно сдохнуть от жажды.

Еще возмутительнее было то, что Чжао Батяню показалось мало столь нечистоплотного выжимания соков.

[Чжао Батянь: Не спешите, мои правила еще не закончились.]

[Чжао Батянь: Чтобы вы, кучка никчемных отбросов, не загнулись без питательных веществ, каждый покупающий воду обязан в нагрузку приобрести порцию специальной еды от нашего альянса.]

С этими словами он снова отправил скриншот предмета.

То был кусок заплесневелого хлеба, твердого как камень, на поверхности которого даже выросла странная зеленая пушистая плесень.

[Чжао Батянь: Заплесневелый твердый хлеб, одного укуса хватит на весь день сытости. Цена в нагрузку: оставшиеся двадцать процентов припасов.]

[Чжао Батянь: Иными словами, отдаете все свое имущество до копейки в обмен на глоток воды и полкусочка хлеба, и гарантируете, что сегодня не протянете ноги.]

[Чжао Батянь: Кто хочет купить — быстро записывайтесь, а кто не покупает — катитесь прыгать в море, не мозольте мне глаза!]

Чат мгновенно огласился стонами и воплями.

Многие игроки в ярости разразились проклятиями, обвиняя Чжао Батяня в бесчеловечности и предрекая ему скорую смерть.

Но еще больше людей молча плакали в отчаянии.

Столкнувшись с выбором между жизнью и смертью, некоторые игроки, уже помутившиеся рассудком от жажды, были вынуждены с унижением пойти на сделку.

Они отдали все кровные сбережения, добытые тяжелым трудом за весь день, лишь бы обменять их на тот крошечный кусочек колотого льда с примесью песка и грязи.

Глядя на непрерывно растущую гору припасов в панели управления, тщеславие Чжао Батяня раздулось до предела.

Он принялся без зазрения совести нести чушь в чате, а его слова были насквозь пропитаны омерзением и пошлостью.

[Чжао Батянь: Куда подевались те, кто только что меня оскорблял? Чего замолчали? Имеете смелость — так не покупайте у меня воду!]

[Чжао Батянь: А еще те женщины-игроки в чате, не говорите потом, что я о вас не забочусь.]

[Чжао Батянь: Кто сделает ставку так, что дедушка останется предельно доволен, я по доброте душевной сразу же пожалею вам глоточек воды, а то и подумаю принять вас в альянс в качестве служанки для мытья ног.]

Подобное наглейшее оскорбление довело ярость всех присутствующих до предела.

Однако из-за того, что противник монополизировал единственный источник пресной воды, не нашлось ни единого человека, посмевшего выйти вперед и возразить.

Чувство отчаяния, подобно чуме, стремительно расплзлось по чату.

И в этот удушающий момент.

Один одиночный игрок, почти сошедший с ума от жажды, внезапно опубликовал сообщение в общем канале.

[Прохожий А: Народ, не поддавайтесь на провокации этого ублюдка! У нас еще есть надежда!]

[Прохожий А: Вы что, забыли великую Су Сяюй?! Она же раньше первой вырастила мутировавшую клубнику со свойством восстановления здоровья!]

[Прохожий А: У нее наверняка есть пресная вода! К тому же она такая добрая, раньше даже менялась картошкой с новичками на семена!]

[Прохожий А: @Су Сяюй, богиня Су! Умоляю, скажите хоть слово! Спасите нас, нельзя допустить, чтобы такой тиран, как Чжао Батянь, правил этой акваторией!]

Это сообщение словно чиркнуло спичкой во тьме.

Мгновенно оно воспламенило надежду в сердцах всех одиночных игроков.

Бесчисленные люди принялись безумно тегать Су Сяюй в общем чате, возведя ее в ранг последней спасительницы.

Увидев, как весь экран пестрит призывами к Су Сяюй, улыбка на лице Чжао Батяня мгновенно исчезла.

Он почувствовал, что его авторитету нанесли серьезнейшее оскорбление.

Какая-то баба, невесть откуда взявшаяся, посмела затмить его славу?

Чжао Батянь холодно усмехнулся и сразу же включил насмешки наивысшего уровня в региональной трансляции.

[Чжао Батянь: Су Сяюй? Это та деревенщина, которой улыбнулось собачье дерьмо и которая вырастила пару паршивых клубничек?]

[Чжао Батянь: Вы, тупицы, совсем от жажды сдурели? Возводить какую-то бабцу-огородницу в ранг спасительницы?]

[Чжао Батянь: Разве клубникой можно наесться? Разве клубника утолит жажду сотен и тысяч людей?]

[Чжао Батянь: С ее жалким запасом припасов она, наверное, и сама уже еле держится на плаву, прячется в каком-нибудь углу и дрожит от страха!]

[Чжао Батянь: Су Сяюй, я знаю, что ты смотришь. Если у тебя есть хоть капля мозгов, быстро приплывай сюда со своим паршивым плотом и сдавайся.]

[Чжао Батянь: Покорно отдай семена клубники да отбей мне пару земных поклонов. Будет у меня хорошее настроение — глядишь, и пожалуй тебе объедков с барского стола.]

[Чжао Батянь: А если я сам явлюсь тебя искать... Хм!]

[Чжао Батянь: Тогда я не только разнесу твой паршивый огород, но еще и сварю суп из той вашей сопливой панды-дармоедки, что только и умеет, что милости выпрашивать, пустив ее в котел вместе с шерстью и костями!]

Эта крайне высокомерная и буйная тиранам речь раскатилась над всей морской гладью.

На плоту Су Сяюй.

Туаньцзы, пристроившись у дверей кухни и преданно ожидая обеда, чутко дернуло ушками.

Хотя оно и не умело читать текст на системной панели, Су Сяюй ради развлечения постоянно держала включенной функцию голосового озвучивания текста от системы.

«Сварю суп вместе с шерстью и костями!»

Эта фраза предельно отчетливо залетела в уши Туаньцзы.

И без того чистые и наивные круглые глазенки Туаньцзы мгновенно сузились в опасные щелочки.

Оно опустило голову и окинул взглядом свое пухлое меховое тельце.

Затем оно медленно поднялось на лапы.

Подойдя к краю плота, оно среди горы подобранного ранее металлолома безошибочно выудило сплошную стальную трубу толщиной с запястье.

Туаньцзы с бесстрастным выражением подняло эту цельнометаллическую трубу.

Приоткрыло пасть с крошечными молочно-белыми зубками.

Хрусь.

И сделало укус.

Раздался противный металлический скрежет сминаемого железа.

Такая невероятно прочная цельнометаллическая труба в пасти Туаньцзы превратилась в хрупкий хворост.

Ее с легкостью расплющило, скрутило и в конце концов скатало в комок бесполезного железного хлама.

Туаньцзы небрежно швырнуло этот кусок железа в море, переведя взгляд на Су Сяюй, и издало глухое хрюканье:

Ин!

Словно вопрошая: хозяйка, можно я пойду и сверну тому парню голову точно так же?

Су Сяюй протянула руку и успокаивающе погладила пушистую макушку Туаньцзы.

— Тише, не злись.

— Злиться на такое ничтожное посмешище, которое вот-вот обанкротится, просто недостойно.

Су Сяоюй наконец неторопливо открыла панель чата.

Столкнувшись с омерзительными безумными провокациями Чжао Батяня, столкнувшись с рыданиями и призывами о помощи от игроков всего региона.

Она не произнесла ни единого ругательного слова.

Она даже не стала объяснять, сколько именно у нее припасов.

Она просто с невозмутимым спокойствием активировала встроенную функцию камеры в системе.

Она развернулась и навела фокус объектива на недавно завершенную автоматическую перерабатывающую мастерскую, стоявшую неподалеку.

В этот момент потерявший память великий мастер Лу Чэнь облачился в тот самый розовый кружевной фартучек.

С абсолютно бесстрастным лицом, но предельно умелыми движениями он водрузил на рабочий стол огромный котел из черного железа.

Под железным чаном ярко полыхало пламя в специальной печи с постоянной температурой.

Внутри котла.

Булил и вовсю пенился наваристый бульон высшего качества, который долго варили на костном мозге среднеуровневых морских зверей с добавлением мутировавшей изумрудной китайской капусты.

Молочно-белый густой суп булькал и бурлил в чате пухлыми пузырями.

В нем то и дело проступали белые рыбные кости, среди которых красовались изумрудные полоски капусты.

И самое жуткое было то, что...

Вслед за бурлением густого бульона от железного чана поднимался видимый глазу густой белый пар, смешанный с умопомрачительным ароматом превосходного качества, который взмывал прямо в небеса.

Су Сяюй слегка скорректировала угол съемки.

Убедившись, что камера идеально захватила бурлящий суп, поднимающийся пар и даже плавающий по поверхности бульона слой жира, четко запечатленный на снимке.

Щелк.

Су Сяюй нажала на затвор.

<http://bllate.org/book/22394/2349987>